

17 Октября

Прошла неделя с нападения на деревню, скрытую в листве.

Вся эта неделя была неделей траура. Сам Хокаге временно прекратил выдавать задания. В течение этой недели все время проводили различные похороны. Разгребали завалы, оставленные демоном. В последний день траура всем селением похоронили героя, что поставил на кон свою жизнь во благо деревни. Третий Хокаге — Сарутоби Хирузен, также известный под прозвищем «Профессор Шиноби» — это прозвище дали ему за то, что он изучил все техники Конохи. Даже клановые техники, хоть он и не мог их использовать. Всю неделю Минато ходил хмурый, а все из-за того, что разумом его первенца, в теории, мог завладеть Кьюби. А проверить пока что не представлялось возможным. Пока у младенца нет развитого интеллекта. Тут даже члены клана Яманака не помогут. И его жена, Узумаки Кушина, сейчас была в коме. Оказывается, после того, как он положил ее на кровать, она впала в долгий сон. Врачи пока не давали точной информации насчет ее здоровья, все ждали прихода Цунаде Сенджу — первого ирьенина S-ранга.

Посланные люди за ней заявили, что она уже в пути, так же как и Джирая, тоже сильный Шиноби. Как Цунаде Сенджу, так и Джирая — оба известные ниндзя всех пяти наций. Во времена второй мировой войны ниндзя они сражались в Деревне, скрытой в дожде. Там они встретили Ханзо Саламандра. Тройка ниндзя проиграла ему, но он их отпустил, — взамен они должны были зваться великой тройкой Саннинов. Но со временем их пути разошлись. Сейчас же они пришли отправить своего сенсея в чистый мир. Да, именно третий Хокаге обучал великую тройку Саннинов Конохи. Но не только Третьего Хокаге идут провожать в чистый мир. Но и старшего сына нынешнего Хокаге — Минато Намикадзе.

Многие верят, что сын Хокаге «погиб», но на самом деле он жив, и сейчас находится в одном из приютов деревни. Минато ничего не мог придумать, как соврать про смерть своего сына. (ветер — футон, земля — дотон, огонь — катон, вода — суйтон, молния — райтон, а Минато — гандон!)

Четвертый пока пытается забыть, что собственными руками «похоронил» своего сына. Но и без этого у него куча проблем: спад экономики деревни, сильнейшая нехватка кадров, госпиталь полностью разрушен, и нет другого выхода, как класть раненых в палатках на улице; деревня ослаблена как никогда прежде. Если враги прознают, то могут и напасть на Коноху, а там и до новой войны недалеко. В общем-то, дела плохи настолько сильно, что даже третья мировая война шиноби не так сильно ударила по Конохе.

Резиденция Хокаге

В резиденции за столом главы деревни сидел сильно уставший молодой мужчина. Он уже который день перечитывал доклады об обстановке в деревне и на границах Страны Огня. Там тоже служат шиноби, так и они тоже отправляют различные доклады. Сейчас он в руке держит доклад о жертвах той ночи, как ее прозвали обычные жители деревни, — «Кровавая ночь Кьюби». С каждым прочтением становилось все хуже и хуже.

У него уже всю неделю копится этот стресс. Хочется сильно напиться и выть от всего, что навалилось за эту неделю.

«Проклятый демон, ненавижу тебя. Из-за тебя моя Кушина в коме и, возможно, что вообще не проснется. А мой сын, возможно, уже мертв, черт! Как я мог допустить такое?! Тоби, я тебя найду, из-под земли достану и обратно туда закопаю на 20 километров, да так, что никто тебя не найдет, мразь!» — думал Намикадзе, еле сдерживая себя от срыва на рабочем месте.

— Волк, Обезьяна! Что там насчёт расследования, нашли что-то?! — Минато выкрикнул позывные своих АНБУ, и те через секунду появились из ниоткуда.

— Нет, Хокаге-сама, пока ничего не нашли, — быстро ответил на заданный вопрос Волк.

— Но рука, найденная на месте битвы, была сделана, по данным наших ученых, из клеток первого Хокаге — Хаширамы Сендзу, — рассказал о новой информации Обезьяна.

— Хорошо, передадите это Цунаде, пусть она разбирается, возможно, что-то да найдет, — посмотрев на подчиненных, сказал Минато.

— Хай, Хокаге-сама! — воскликнули оба АНБУ.

В следующее мгновение они пропали, а секундой позже в кабинет вошел беловолосый мужчина с широкими плечами. Волосы были до поясницы и топорщились, словно колючки ежа. Мужчине на вид было где-то от сорока до пятидесяти лет. Это был один из Саннинов — Жабий отшельник Джирая.

— Привет, Минато, как ты? Вижу, дела ни к чёрту. У тебя такой болезненный вид. Только один раз был таким. Когда Кушина увидела твою секретаршу с ее большими, аппетитными. Кхм. В общем, да, как ты? — в привычной манере говорил Санин, смотря на своего бывшего ученика.

Минато смог немного развеселиться. Он понимал, что его сенсей сейчас говорит это в шутку. Ведь он тоже действительно переживал и за него, и за деревню. Он один из немногих, кто знал всю обстановку в деревне.

— Ха-ха, сенсей, вы как всегда, — немного грустно, но все же улыбнулся блондин. — Но дела действительно ни к чёрту. Отчеты одним за другим приходится читать. В деревне сильнейший спад экономики, рук не хватает, у многих нет домов, да еще и как назло, год выдался неурожайный. Поэтому, сейчас идет голод повсеместно. Госпиталь Конохи полностью разрушен, нам пришлось класть больных прямо на землю. Ирренинов не хватает настолько, что приходится подключать генинов и учеников академии! А еще Кушина в тяжелом состоянии. Врачи говорят, что она вряд-ли когда нибудь проснется и сможет жить полноценной жизнью. Скорее всего, она будет парализована. Столько всего свалилось на меня... простите, простите... мне так тяжело...

У молодого Хокаге уже шли слезы, ибо даже сильный человек тут слезу да и пустит. Джирая понял, что дела действительно намного хуже обычного.

— Не волнуйся, Минато... не волнуйся, ты можешь рассчитывать на мою поддержку в любом виде. Я пока останусь в деревне, чем смогу да помогу тебе. А насчет Конохи не переживай, ее можно и отстроить. А Цунаде, наверное, сможет помочь твоей жене. — попытался успокоить Хокаге белобрысый.

Минато рад был слышать слова поддержки от своего наставника, и он смог слабо улыбнуться. Но сразу сделал серьезное лицо, вспоминая из-за кого это все.

— Спасибо вам, спасибо, но есть дела и поважнее. Я хочу, чтобы вы остались тут на два-три месяца, а дальше шли на разведку и шпионаж. Скорее всего, миссия будет -S- ранга. Он очень опасен и его взгляды на мир. А еще смог подчинить девятихвостого демона одним взглядом! Он хочет достичь мира и ему в этом, зачем-то, нужен был Кьюби! Возможно, что ему и другие понадобятся. А также у меня к вам вопрос: как вы думаете, стоит ли мне оповестить другие страны о возможной опасности? — Минато говорил быстро и по делу — слезы слезами, а опасность вполне реальная.

— Пожалуйста, Минато, ты же мой ученик! Я рассчитывал остаться на полгода в деревне. Но он (Тоби) действительно представляет большую опасности Конохе, так что я согласен. А если насчет вопроса, то не торопись, Минато. Мы можем привлечь нежелательное внимание. Можно позже, когда сможем твердо стоять, а пока молчим. А то облако уже показывает странную активность... — промолвил Джирая.

— Хорошо, думаю вы правы.

Их разговор прерывает шиноби, у которого есть срочное послание для своего Хокаге.

— Простите, Хокаге-сама, что без стука, это вам. Но у меня срочное послание для вас — Цунаде Сендзу прошла через западные ворота. Какие будут указания? — говорил взволнованный шиноби.

— Что? Так быстро пришла? Она же должна была прийти только завтра, и то к вечеру. Хотя ладно, это намного лучше. — взгляд Минато метнулся в сторону своего учителя — Сенсей, наш разговор продолжим после, направьте ее сразу к временному госпиталю! Я выхожу тоже.

— Хай, Хокаге-сама! — коротко вскрикнул шиноби.

Через секунду шиноби исчезает в шуншине. А сам Хокаге встает из-за своего стола и направляется к выходу из кабинета.

Минато и его наставник Джирайя проходят около мемориала, посвященного детям! Да, именно

в ту ночь, когда появится Кьюби но Йоко, и разрушил сразу три здания за одно только лишь появление, много детей погибло, и Хокаге распорядился на установление отдельного мемориала для них.

Административное здание, здание госпиталя и Детский приют номер 15. В ту злополучную ночь... Ночь кровавого Кьюби... Погибло сто семьдесят шесть детей и тридцать сотрудников приюта. Не забываем и про родильный отдел в госпитале. Джирая и сам был в большом удивлении, когда услышал, сколько тогда детей погибло. Бедных, и так и оставшихся без родительской любви детей. И все за пару мгновений погибли. Ниндзя и рабочим было очень тяжело разгрести те завалы. Придавленные мертвые тела детей. Минато и Джирая сели на корточки и начали молиться за их упокой, чтобы они смогли найти спокойствие в чистом мире, чтобы их следующая жизнь была более счастливой.

Они уже подходили к временному госпиталю, но у Джирайи резко возник вопрос. А как погиб ребенок Кушины и Минато?

— Минато, я понимаю, тебе больно это говорить но всё же, как погиб твой ребенок? — голос наставника был непривычно тихим, что не укрылось от Намикадзе.

Тут Минато резко завис. У него возник вопрос: какой еще ребенок у него погиб? Нет, он не отказался от Наруто. Он просто не мог сразу понять, что это у него еще за ребенок погиб, а когда понял, его стало трясти еще сильнее. А дело в том, что у него не спрашивали подробности как и когда. Всем хватало сказать, что он погиб и все. И сразу же все приносили свои извинения и соболезнования. А тут сразу такой вопрос и вот что сказать?

— Он... он погиб во время запечатывания. Мы надеялись, что он больше Узумаки, чем Намикадзе, но, видимо, он не смог сдержать всю мощь и чакру лиса и погиб. И, пожалуйста, давайте закроем тему. Мне действительно очень тяжело говорить про то, что там случилось. — тихо промолвил Минато смотря куда-то в сторону.

— Ясно, прости меня. Похоже, тебе действительно тяжело говорить про это... — беловолосый замолчал на несколько секунд, а после задал интересующий его вопрос — а кто тогда джинчурики?

— Мы нашли сироту... и Третий Хокаге разделил его чакру, одну часть в себя, а другую в младенца. — неуверенно сказал Четвертый.

— Ясно...

Временный госпиталь

Минато и Джирая пока что дожидались прихода лучшего из ирьенинов. Минато очень нервничал за свою жену. Он готов на всё: любые деньги, лекарства, он всё ей даст, чтобы она смогла в будущем жить. За этими мыслями пролетели десять минут, и вот, в большую палатку входит Цунаде Сендзю и ее подопечная — Шизуне Като. Внучка первого Хокаге сразу начала хмуриться при виде Кушины. Ее вид был очень тяжелым.

Она была ужасно бледной и очень худой. Большие мешки под глазами, и щеки, что почти впали. Словно у нее было сильнейшее истощение чакры.

— Привет, Джирая, Минато. Вижу, вам тоже тяжело. Кушина, девочка моя. Твой вид... он такой болезненный... пожалуйста, только не умирай, ты единственная, после Шизуне, кто у меня остался. — тихо сказала женщина, смотря на исхудавшую девушку.

— Здравствуйте, Цунаде-сан, я вижу, вы всю ночь бежали к нам... спасибо вам... — тут Минато становится на колени и со слезами на глазах просит спасти ее жену. — Пожалуйста, умоляю, я все вам сделаю, только спасите ее. Любые деньги, лекарства. Всё, что вам надо, но пожалуйста, спасите ее, прошу вас, Цунаде-сама.

— Минато, встань. Я и так сделаю всё, что в моих силах, ведь она для меня не чужой человек. Я всё сделаю, всё, что только можно. Она для меня как младшая сестра. И Минато, мои соболезнования... Я слышала про смерть твоего сына. — промолвила блондинка, смотря на Четвертого.

Дальше она начала обследования, проводя по ней руками, которые светились мягким зелёно-синим светом. И каждый раз делая свое лицо все напряженнее и напряженнее.

— Будет очень сложно ее вылечить... Ее система циркуляции чакры разорвана в клочья. Ее органы обожжены чакрой Кьюби, но это я смогу залечить уже сейчас. Ее очаг чакры не поврежден, и это даже хуже для нее. Ее же чакра в больших дозах выходит не через «СЦЧ», а обжигает ее. Ожог чакрой прямо как тогда, когда ты изучал свой Расенган, Минато. У нее так же, только внутренне. Она может умереть, если появятся новые чакра-каналы. Ей можно будет пересадить основные чакра-каналы для поддержания жизнедеятельности организма, не более. Жизнь шиноби ей отныне закрыта на вечно. Да, ты скажешь, что ведь чакра-каналы отрастают со временем. Но это когда парочка каналов порваны, а не все и сразу. Большая часть может вырасти неправильно, а маленьких и вовсе не хватать. Но, если честно, она еще легко отделалась. Могла и умереть после извлечения. В общем, я займусь ею на следующей неделе. Надо подготовить ее организм к операции. Сейчас она просто не переживет ее. В общем-то, как-то так. — вынесла «вердикт» медик.

— Ясно... Она сможет жить? Каков шанс успеха операции? Что-то надо? Техники? Лекарства? А травы? Всё, что надо, что повысит шансы на успех. Может, еще какой-то человек, что поможет тебе? Всё, что нужно, ты только скажи, я все достану. — тихо пробормотал Минато — нервы подводили, да и слова Цунаде знатно так добились его.

— Всё, что нужно, уже есть. Шанс успеха большой, а учитывая, что она Узумаки, то ещё выше.

Я буду внутри ее тела выращивать основные чакро-каналы. Этот процесс медленный, но легкий и не опасный. — попыталась успокоить мужчину Сенджу.

— Спасибо тебе, Цунаде. — мягко сказал Санин, смотря на давнюю знакомую.

— Да, большое вам спасибо за то, что спасаете ее. Я так счастлив. Простите, но я все-таки как никак Хокаге, мне нужно заняться деревней. Теперь я уверен, что все хорошо. Я могу нормально работать, еще раз спасибо. Кстати, сегодня вечером, собрание глав кланов и джонинов. Если что-то нужно, то я в резиденции. И да, кстати, Цунаде — ты, как глава клана Сенджу, можешь принять участие в собрании. Не хочешь?

— Нет, меня политика не интересует. Мне еще лечить пациентов. И без меня обойдетесь. — быстро ответила женщина.

— Хорошо, я пошел. Удачи тебе, Цунаде. — попрощался мужчина и поспешно покинул женщину, направляясь в сторону резиденции Хокаге.

В подземельях Конохи

Сейчас Данзо сидел в своем темном кабинете, который был полностью разрушен его гневом с долькой страха. Хоть он и учил себя все время контролировать, но сейчас чувства брали вверх как никогда раньше.

«Твою мать. Меня поймали. Меня просто поймали как никогда раньше. Грязные Учихи, чтобы я им хоть когда-то поверил. Он воспользовался мною, чтобы просто напасть на деревню! И почему я сразу этого не понял? Весь мой план полностью развален. Это полный крах. А если узнают, что в этом и я замешан, то меня точно казнят за предательство. Сегодня совет, надо будет попытаться переслать нового джинчурики к себе. Если не получится, то можно будет попробовать распустить слухи в деревне о том, кто джинчурики, и расшатать тем самым психику ребенка. Тогда придется перезаписать его. И тут появляюсь я, со своим идеальным сосудом. Я надеялся, что Хокаге подсохнет со своей стервой. Тот хрен одноглазый сможет захватить Кьюби под гендзюцу Шарингана, и тогда все подумают, что в этом виноваты Учихи. Подливал бы воду в эту сковородку с маслом, да и со слухами Учихи бы замыслили переворот. С их характером, только к этому они бы пришли. Вырезать весь клан и забрать их глаза себе. Чакра Кьюби, клетки первого Хокаге и шаринганы. Я бы стал богом! Ладно, есть у меня пара идей на будущее, но придется засесть пока. Хотя Шаринган у биджу все равно увидели, может и получится что-то да сделать. Однозначно получится, ха-ха-ха!» — хаотично размышлял Данзо, бегая взглядом по кабинету. — Крот, Коршун. Начните потихоньку и медленно пускать слухи по деревне про то, что у девятихвостого был в глазах Шаринган. Но только так, чтобы никто не понял, кто их пускает, вам понятно? — отдал приказ Шимура двум своим подчинённым.

— Да, Данзо-сама. Будет выполнено — ответили ему АНБУ, а после скрылись из кабинета.

Резиденция Хокаге 19:00

За большим круглым столом собрались все: главы кланов, старейшины деревни, главы представителей джонинов. Сейчас будут обсуждаться много вопросов по дальнейшим действиям Конохи и в частности Страны Огня. Именно сейчас будет решаться дальнейшее будущее нашего главного героя (который, пока что, не фигурирует толком, но вот со следующей части думаю будет)

— Я — Минато Намикадзе, Четвертый Хокаге деревни, скрытой в листве, объявляю собрание глав деревни открытым! Прошу, садитесь на свои места и приступим обсуждать дальнейшие вопросы и решения. — сказал привычную для многих фразу Четвертый. — Начнем с первого важного вопроса... А именно то, что Клан Хьюга смогли хорошо себя показать в госпитале. Даже Цунаде оценила то, насколько хорошо себя они показали и с вашим Бьякуганом работать было намного легче. Поэтому предполагается строить госпиталь рядом с их кланом. Что вы думаете?

Повисла тишина, все были в раздумьях по поводу этой идеи.

— Я против. Во-первых, мы больше боевой клан, чем какие-то ирренины. Мы и так терпим то, что вы периодически отправляете мой клан в качестве дозорных к воротам деревни! Я ни одного члена не отправлю туда! — гаркнул Хиаши.

— Успокойтесь, Хиаши-сан. Во первых, множеству членов вашего клана, насколько мне известно, понравилась роль ирренинов. Во вторых, мы же не просим вас отправить сразу всех членов клана. Да и из ваших членов клана получатся действительно хорошие ирренины, ведь они смогу за себя постоять. Ваш стиль сражения, плюс ваши глаза, — просто идеальный воин, медик и разведчик, да что скрывать, он хороший воин на передовой. Разве это не замечательно? Да и авторитет вашему клану повысит. И клан усилит, одни плюсы! — Шикаку прекрасно понимал важность подобного действия, а потому и пытался задобрить мужчину и изменить его мнение.

После таких доводов, Хиаши Хьюга начал задумываться: а ведь действительно, не все так плохо.

И другие члены совета тоже начали задумываться об этой интересной идее. А ведь действительно! Коноху очень сильно усилят подобные изменения!..

— Ну, что же, кто за? — спросил спустя время блондин. — Ясно, единогласно. С завтрашнего дня начнется постройка госпиталя рядом с клановым кварталом Хьюга. Следующий вопрос насчет нового поколения. Насколько известно... достаточно много детей погибло в ту ночь. У меня есть идея, на следующие пять лет ослабить пропускной экзамен и выпускной экзамен. Дабы как можно быстрее восполнить ряды шиноби.

— Думаю, это можно сделать. Хорошая идея. — Согласился Хомура.

— Да, идея неплохая. Думаю, это можно доверить моему клану. Мы доведем все до ума и дальнейшую учебную программу, — проявил инициативу Шикаку.

— Хорошо, тогда договорились. — быстро согласился Намикадзе, заметив, что никто не был против этого. — Следующий вопрос по поводу экономики и бюджета отпадает, недавно даймё заявил, что поможет нам с деньгами на строительство, а также доставит нам провизию и медикаменты из столицы.

— Это, конечно, хорошо, но что насчет нашего оружия? — задала волнующий ее вопрос одна из Члена Совета.

«Старая мразь... — незаметно скрипнув зубами, подумал Минато — Прости, Наруто, я, похоже, только что сломал твою жизнь, сам того не понимая. Что я творю? Может, выкрикнуть, что он мой сын?! А если он действительно под контролем Кьюби? Ага, сложно, но в любом случае, я готов к его мести.»

— Предлагаю его взять ко мне в Корень, там он будет послушным оружием, а главное без эмоций, и чакра Кьюби не будет выходить из-за них. — предложил Данзо, скрыв ото всех свою усмешку.

— Хмм. Как по мне, это хорошая идея. И влияние кланов на него давить не будет, он будет предан деревне, а не кому-то еще. И у одного лишь клана не увеличится влияние, а у остальных не возникнет зависть. — согласился с Данзо Хомура.

— Я полностью согласна. — согласилась со старыми знакомыми женщина.

— Я против, Данзо-сан, тогда у вас поднимется влияние в деревне, а вы и так непонятно за кого: за деревню или за свои цели и мотивы. — запротестовал Минато.

— Я согласен с Хокаге. — поддержал Четвертого Фугаку.

— А ты молчи, предатель, все видели, что у Кьюби горел Шаринган. — не на шутку разозлившись, выпалил мужчина.

— Что?! Как ты смеешь, жалкий старикан?! Да я чуть двух сыновей не потерял из-за этого! А у тебя из корня хоть кто-то да пострадал? Хоть кто-то царапину получил? И где они вообще были? Чем занимались, а?! — гаркнул в ответ злой Учиха.

— Ваши доводы пусты и безосновательны. — успокоившись, промолвил глава Корня. — А вот Шаринган видели все!

— В моем клане никто не способен на такое, даже я! Я знаю каждого члена своего клана и мне лучше знать, кто на что способен! — запротестовал Фугаку.

— Ах ты... — прошипел вновь разгневавшийся Данзо.

— Успокойтесь. Пока не начнётся полное расследование, никто друг другу никаких подозрений высказывать не будет. А по поводу джинчурики, у меня есть альтернатива: джинчурики будет жить в приюте, а позже деревня выделит ему дом, позже он пойдет в академию. И никто из кланов не будет подходить к нему! — быстро предложил глава клана Нара, желая закончить спор двоих мужчин.

— Хорошо, я согласен на компромисс. — не желая отдавать сына в Корень, быстро согласился Минато.

— Я также согласен. — поддержал своего старого товарища Иноичи.

— И я за. — Подал голос Чоуза.

И все главы кланов согласились кроме трёх старейшин деревни.

— Тогда мои АНБУ будут приставлены к нему в качестве защиты и слежки за ним, — объявил Минато.

— Один из моих тоже. Так, на всякий случай, чтобы смотреть, выполняется ли договор. — желая ухватить и себе чего хорошего сказал Данзо.

— Хорошо. — Покорно согласился Хокаге, не желая ввязываться в новый спор. — «И действительно: где же ты был, старый хрен? Надо будет более тщательно начать расследования и слежку за ним. Хорошо, что у меня там есть свои. Хотя, уверен, и у него есть свои среди моих.»

База корня АНБУ

«Пока что я могу воплотить свои планы, но это будет тяжелее. Я упустил свою возможность. Надо точно засесть на пару лет. Можно рассказать всем, кто джинчурики, кто центр всех бед... Но не сейчас, а то убьют ненароком. Повредим психику ребенку, чтобы он впадал больше в ярость. И тогда от него придется избавиться. Хм, неплохо, думаю да, это поможет. Ха-ха-ха, Минато, тебе конец, ты сдохнешь. Вы мне испортили все планы, я надеялся заполучить пост пятого Хокаге, а ты выжил, так ещё и твоя потаскуха. Ничего, скоро вам конец! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!» — размышлял Данзо. — Кот, отныне ты будешь следить за джинчурики! Когда ему исполнится полтора года, начнёшь распускать слухи о том, кто он есть на самом деле — джинчурики. Если на него будут нападать мирные жители, не влезай. Ну, а если шиноби вражеской деревни... В общем, не дурак, разберёшься. — приказал Данзо своему

подчиненному.

— Хай, Данзо-сама. — коротко ответил шиноби.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91087/2929858>